

(Дубинка-самодуйка, это—сѣлъ на еѣ и „поме-гъ!“ а ска-терть-самобранка—ванитки, наѣлки, а шапка-невидимка: напри-мѣръ вотъ эбоку будить игить человѣкъ, и ево ни видить; а какъ скинулъ шапку опять виденъ сталъ).

— Ну, слушайте то, што я вамъ буду говорить, гырти: вешни младите у кучу. Становитеся въ рядъ! (на ихъ). Главна-ми выдать Во-знать дѣл.. Ну, видите вотъ то древо?

Видимъ! гырти.

Ну, какъ скажу: разъ, два! бѣгите до того древа. И хто скорѣй добѣгитъ до него и назадъ ко мнѣ прибѣгитъ, то того и вешна.

— Разъ, два!

И повалили они, какъ вѣтеръ. Онъ имъ екомандовалъ. По солдацки.

Онъ себѣ шапку-невидимку надѣлъ, сѣлъ на дубинку-са-модуйку и „дуй-покаянй, догоняй государыню!“ Вешни ети позабралъ съ собою.

А тѣ себѣ повалили, значить, хто-знае куда...

Ну, онъ нагналъ государыню, сибѣ въ рядъ идѣть чвать ихъ. За ними слѣдомъ. Доходить—стоитъ лѣсъ мѣднай. Иашу-мѣлъ етать лѣсъ, Боже мой,—вѣтеръ, буря поднялась. Служанка еѣ и говорить:

— Хтойто ¹⁾ за нами идѣтъ!..

(Государыня была дока, а служанка—ишло лучши).

А государыня отвѣчантъ:

— Што ты!.. Никакой человѣкъ не можетъ суда зайтпть. Суда не то што, а воронъ костей занесть не можетъ!..

И рассердилась даже.

А онъ сибѣ выломалъ трость.

Доходить—серебрянай лѣсъ. Тоже поднялся шумъ, вѣ-теръ. А онъ опять другую трость выломалъ. Служанка еѣ опять повторила:

Вотъ есть тутъ хтойто съ нами!..

Она на еѣ опять рассерчала,—што суда ни одинъ человѣкъ не можетъ зайтпть. Ну, она не стала ей больше ничего говорить.

Ишло дальше доходить—стоитъ золотой лѣсъ. Поднялся опять шумъ, и служанка не стала говорить ужю. А онъ опять выломилъ сибѣ трость.

Доходить—стоитъ домъ. Въ этомъ домѣ на воротахъ ²⁾ ле-жить змѣй. Змѣй имъ дорогу далъ,—они прошли у комяту. И онъ ая ими. Онъ слѣдъ за ими у ступки ступантъ ³⁾.

Заиграла музыка, пошла она танцовать,—ета государыня.

¹⁾ Кто-кто—кто-то.

²⁾ Подъ воротами.

³⁾ Идѣть по яхъ слѣдамъ.